

Глава 19. Два сокрушительных поражения

После праздника Лаба, погода становилась всё холоднее. Бабушка с Ли Хунъин зажгли жаровню. Они по-прежнему сидели вдвоём и шили одежду. Мяо Ин всё так же учил Хо Сяобао писать и узнавать иероглифы, а Хо Син несколько раз уходил из дома по делам.

Вернувшись, Хо Син принёс новости о Хо Сане: с самого дня Лаба тот уже несколько дней не появлялся дома.

О том, что ему удалось разузнать, Хо Син не стал говорить Ли Хунъин. Впервые он сам потянул Мяо Ина в комнату и рассказал ему всё, что выяснил.

— То есть ты хочешь сказать, что та его прежняя... та самая зазноба вернулась, и он опять, как пёс, к ней прибежал? — Мяо Ин широко распахнул глаза.

Хо Син кивнул.

Мяо Ин с силой ударил кулаком по кровати. В глазах у него кипела злость. Сучий кобель, до чего же подлая натура...

— Пошли. Заберём мать с бабушкой и уйдём. Пусть он хоть сдохнет, мне всё равно.

Хо Син только смотрел на него, не зная, как его утешить.

— Надо заранее всё продумать, — снова заговорил Мяо Ин. — Дом у нас бедный, но делить всё равно что-то придётся.

Хо Син кивнул.

— Матери скажем?

— Скажем. Конечно, скажем, — Мяо Ин давно был сыт по горло этим старым хрычом. Если получится окончательно от него избавиться, то будет просто замечательно. — Я не хочу, чтобы деньги, которые мы потом заработаем, ещё и ему доставались. Даже глотка мясного бульона ему нельзя оставлять!

Хо Син согласился. Они вышли из комнаты. Хо Син посмотрел на Ли Хунъин, но слова, которые он хотел сказать, так и застряли в горле.

Увидев его неловкость, Мяо Ин решил заговорить сам:

— Мам, Хо Син всё разузнал. Этот старый хрыч снова спутался с той бабёнкой. Мы с Хо Сином решили: после нового года выгоним его из дома. Мы всё уже обсудили. Когда ты с ним разойдёшься, мы всей семьёй переедем в соседний посёлок. У учителя Хо Сина в горах есть деревянный домик, нам его хватит.

В душе Ли Хунъин уже не осталось ни радости, ни печали. Хо Сан давно перестал быть человеком, по которому стоило тосковать. Когда-то, возможно, между ними и было что-то вроде чувств, но после всего случившегося она хотела лишь спокойно жить с матерью и собственным сыном.

Она посмотрела на бабушку:

— Мама, я не оставлю вас ему. Вы пойдёте с нами.

Бабушка схватилась за сердце и едва не лишилась чувств.

— Раз уж всё решено, — сказал Мяо Ин, — мы должны выжать для себя максимум выгоды.

С этими словами он бросил взгляд на бабушку. На самом деле он всё ещё немного опасался, что она может поколебаться. Всё-таки речь шла о её родном сыне.

— Обо мне не беспокойся, — сказала бабушка. — Между мной и ним давно уже нет никаких материнских чувств.

Мяо Ин кивнул. Он был готов засучить рукава и развернуться по-крупному. Раз уж дело идёт к разделу семьи, первым делом нужно зарабатывать деньги. Он решил немедленно приступить к своему большому плану по заработку, и уже на следующий день взял серебро и вместе с Хо Сином отправился в уездный город.

Раньше, приезжая туда, они ни разу не ели в городе. Сегодня же они собирались заглянуть в трактиры: если удастся продать несколько рецептов блюд, Хо Сину не придётся идти в горы и строить навес. Тогда они смогут купить дом в соседнем посёлке и обустроиться там.

Когда они подошли к самой большой харчевне в уездном городе — «Инкэ цзюй», уголки губ Хо Сина едва заметно дрогнули. Но, увидев, с каким воодушевлением Мяо Ин рвётся вперёд, он ничего не сказал. За последние дни его рука уже болела не так сильно. Совсем немного и он сможет снова работать и зарабатывать. Ну хочется поесть — пусть поедят.

«Инкэ цзюй» представляла собой отдельное четырёхэтажное здание. На фоне низких жилых домов оно резко выделялось. Хо Син глубоко вдохнул, расправил плечи и шагнул внутрь.

Он хотел подняться наверх и сесть у окна, там и вид лучше, но неожиданно оказалось, что за места на верхних этажах нужно доплачивать, причём чем выше этаж, тем дороже.

Мяо Ин недовольно скривил губы и был вынужден остаться в общем зале. Он огляделся по сторонам: на стене крупно были написаны цены — второй этаж пол ляна серебра, третий — лян, четвёртый — полтора ляна.

Хотя с виду они и не походили на знатных господ, официант был с ними очень учтив и не выказал ни малейшего пренебрежения:

— Что будете заказывать, господа?

Мяо Ин неопределённо хмыкнул и спросил, какие здесь есть блюда.

Официант глубоко вдохнул и начал бодро перечислять:

— Мёдовый тофу с цветами лука и баклажанами, солёные побеги бамбука с гусём, томлёная курица с гусиным жиром, перепела, тушённые в восьми пряностях, жареные воробьи...

Лицо Мяо Ина застыло.

— Э-э-э... настолько здесь всё богато?

— Наш шеф-повар происходит из семьи бывших дворцовых поваров, — с улыбкой ответил официант. — А все пряности мы получаем через особые караваны из Западных краёв. Гарантирую, что во всём уездном городе такого больше нет.

Мяо Ин: ...

— Так что изволите, гость? — улыбка на лице официанта ни на миг не померкла.

— Э-э... Мы ещё посоветуемся, — ответил Мяо Ин.

Он уже успел заметить цены на другой стене: мясные блюда — от ста до двухсот вэнь, овощные — от тридцати до пятидесяти, закуски — сто вэнь. Выходило, что за один приём пищи им пришлось бы выложить пол лян серебра и всё равно не наестся.

Официант кивнул и отошёл. Убедившись, что на них никто не смотрит, Мяо Ин схватил Хо Сина за руку и потянул к выходу. Хо Син не понял, что происходит, но всё равно послушно побежал за ним. Только выбежав из «Инкэ цзюй», Мяо Ин упёрся руками в колени и задышал, как после долгой пробежки. Пробежали всего ничего, а он уже задыхается. В отличие от него, Хо Син выглядел так, будто и не двигался вовсе.

Хо Син похлопал его по спине, подождал, пока тот переведёт дыхание, и спросил:

— Почему мы не стали есть?

Мяо Ин покачал головой:

— Я думал, что смогу прийти в хороший трактир и продать им пару рецептов или что-то в этом роде. А оказалось, что их мастерство куда выше моего. Если рецепты не продать, то и просто так тратить деньги я не хочу.

Он посмотрел на солнце над головой. Это было его первое серьёзное поражение с момента попадания. Похоже, опыт прежней жизни подходит не всегда, а от стремления к лёгкой наживе всё-таки стоит поубавить пыл.

Но сейчас они оба были голодны. Раз уж в трактир не пошли, живот всё равно нужно чем-то наполнить. И Хо Син повёл его в один из узких переулков.

Переулок был тёмным. Даже в такой ясный день туда не проникал ни единый луч солнца. Стоило им войти, как Мяо Ин почувствовал холодок.

— Это что за место?

— Тут можно поесть.

Раньше, когда Хо Син подрабатывал тяжёлым трудом, он часто приходил сюда на обед. Тем, кто зарабатывает физическим трудом, нужна еда сытная, жирная и дешёвая. Чаще всего он ел в лавке, которую держала пожилая пара: недорого и вкусно... по крайней мере, ему так казалось. И уж точно не хуже тех блюд с непонятными названиями из дорогих ресторанов.

Но в душе у него всё же было беспокойно: он боялся, что Мяо Ину не понравится здешняя обстановка. Однако, обернувшись, он увидел, что в глазах юноши нет ни тени брезгливости — напротив, тот смотрел с ожиданием.

Сейчас было ещё не время приёма пищи, посетителей оказалось немного. Старушка-хозяйка узнала Хо Сина и даже спросила, почему он в последнее время не заходил. Заметив Мяо Ина у него за спиной, она удивлённо добавила, что его фулан выглядит очень пригожим.

Обычный гер на такие слова наверняка бы смутился или спрятался за мужа, но Мяо Ин с

полной естественностью принял похвалу и тут же спросил, что у неё есть вкусного.

Старушка принесла большой миской тушёную редьку с жирными свиными кишками и подала к ней четыре грубых лепёшки из смешанной муки.

Увидев блюдо, Мяо Ин на мгновение остолбенел. А Хо Син вдруг вспомнил, как в прошлый раз, когда в их доме был Мяо Дун, тот говорил, что Мяо Ин не ест свиные потроха. Ему стало неловко: он подумал лишь о том, что здесь вкусно, но совершенно не задумался, нравится ли это Мяо Ину.

Он уже собирался сказать, что если не по вкусу, то ничего страшного, но Мяо Ин уже принялся за еду. Да кто вообще сказал, что люди в древности не ели свиные потроха?! Эти истории про попаданцев его обманули. Он ведь даже подумывал: если уж совсем не пойдёт, можно будет найти старшего брата и вместе заняться торговлей потрохами. Теперь и этот путь оказался закрыт.

За одно утро он потерпел два сокрушительных поражения!

А между тем у этой миски тушёных кишок с редькой не было ни малейшего постороннего запаха, да и жира было щедро. Неудивительно, что работяги так любят есть именно здесь: за самые скромные деньги тут вкусно и сытно.

Увидев, с каким удовольствием ест Мяо Ин, Хо Син только тогда сел напротив и стал есть медленно, не спеша. Мяо Ин насытился уже после одной лепёшки, а оставшиеся три он отдал Хо Сину.

Хо Син расплатился после еды. Выйдя из переулка, Мяо Ин почувствовал растерянность: путь с «правильной» едой явно не годился, нужно было искать другие варианты. Но сейчас самое главное — как можно скорее разделить семью, чтобы этот старый хрыч не смог нажиться на них ни на грош.

И правда, не стоит напоминать об этом вслух. Едва они вышли из переулка, как увидели Хо Сана: тот крался мимо, даже не заметив их.

Мяо Ин обменялся взглядом с Хо Сином и они пошли следом, держась ни слишком близко, ни слишком далеко.

В конце концов Хо Сан остановился у входа в игорный дом. Он что-то сказал охранникам, и те его впустили.

У Мяо Ина внутри всё вскипело. Пьянство — ладно, с этим они уже смирились, но ведь говорили же, что он бросил играть! Какого чёрта он снова взялся за старое?!

Мяо Ин посмотрел на Хо Сина. Тот сжал кулаки и, не раздумывая, рванулся вперёд, но Мяо Ин обхватил его за талию:

— Не надо, не горячись, в игорном доме много людей.

Их возня уже привлекла внимание охраны. Мяо Ин поспешно оттащил Хо Сина в сторону, в соседний переулок, и только там отпустил:

— Он в последние дни не возвращался, значит, в азартных играх ему перепало немного удачи. Деньги, наверное, тоже на ту бабёнку ушли.

Хо Син опустил взгляд на Мяо Ина. Тот всё ещё держал его за руку и продолжал:

— Думаю, в игорном доме специально дали ему попробовать сладкого. А что будет дальше — уже не угадаешь. Сейчас нам нужно как можно быстрее провести границу и отмежеваться от него. Нельзя тянуть до нового года, лучше решить всё в ближайшие день-два. Иначе прежняя история повторится. У матери больше нет приданого, чтобы затыкать его долги.

А там, глядишь, он и на приданое Мяо Ина глаз положит. Когда человека прижмёт, он на всё способен.

Хо Син кивнул:

— Хорошо. Вернёмся домой и всё обсудим с матерью и бабушкой.

В уездном городе они больше не задерживались и поспешили обратно. Дома Мяо Ин рассказал о том, что видел сегодня. Он думал, что Ли Хунъин рассердится, но та лишь усмехнулась:

— Я давно знала. Собака не перестанет есть дерьмо.

— Тогда в следующий раз, когда он вернётся, разделим семью, — Мяо Ин поднялся на ноги. — У нас сейчас почти девять лянов серебра, этого хватит, чтобы пережить новый год.

Ли Хунъин кивнула:

— Хорошо.

<http://bllate.org/book/16099/1505528>